Вечерело. Мы уже собирались вскоре остановиться на ночлег. Кира сказала, что может меня разбудить, если в радиусе действия моей способности обнаружения врага появится кто-то, а вместе с сигнальными ловушками итого проще, как вдруг прозвучало в голове:

[Внимание! Замечен враг!]

Как Кира определяет, что это враг, я не знаю, но делаю предположение, что она как-то видит души, может, эмоции, и на основе этого делает вывод: враг мне человек или нет, а с хищниками еще проще. Я уверен, что у нее намного больше способностей, чем у меня, но применять она их сильно не горит желанием.

Впереди на карте вспыхнула красная точка. Дав сигнал Лисанне остановиться, я купил в системе самую дешевую подзорную трубу и принялся рассматривать, кто же там. Через пол минуты мне все же удалось разглядеть на дереве разбойника. Здесь не могут устраивать засаду, глухой лес. Значит, дозорный, а рядом их лагерь.

После увиденного в племени гоблинов, рассказов Лисанны и того, как Кира отметила его врагом, я не собираюсь церемониться с бандитами. Вскинув автомат и взяв дозорного в прицел, я нажал на курок.

Щелк

Рыська тем временем уже вооружилась пистолетом. Дав ей сигнал тихо следовать за мной, выдвинулся к трупу. У разбойника был с собой лук с десятком стрел и рог. И тело, и его вещи отправились в инвентарь, а на карте, еще когда мы приближались к дозорному, возникли новые точки. Двое бандитов о чем-то спорили, судя по всему, пьяные. Рыське показываю стрелять насчет три, правый — её. “Один” и “два” — это прижимание двух моих оттопыренных пальцев левой руки к автомату, а “три” я говорю шепотом вслух.

— Три. — Звучат два одновременных щелчка и два бандита валятся на землю. Спрятав их в инвентаре, идем дальше.

Подойдя к лагерю, который даже не был огорожен, просто шесть палаток по кругу и костер с пьющими возле него мужиками, рыська вдруг вскрикнула. Я схватил её за плечо и затащил за дерево с кустарником. Один из бандитов обернулся и внимательно смотрел в нашу сторону несколько секунд. Ничего не найдя, снова продолжил пить и смеяться с очередной истории собутыльника.

— Я помню, я запомнила одного из них! Это они напали на караван работорговцев! — Шепотом произнесла мне на ухо девушка.

— Так значит это они хотели схватить мою малышку? — Зло улыбаюсь и глажу её по голове. От моего обращения рыська покраснела. — Ну тогда они за это ответят!

Всего их было 7 человек. Похоже, многие погибли во время нападения на караван. Шесть четырехместных палаток для семерых и тех троих, что мы пристрелили до этого, явно многовато, а для засад на дороге уже поздновато. Единственное освещение — огромные светляки.

Определив способностью [Оценка], кто из бандитов самые сильные два, я указал рыське на них как на первые наши цели. Снова считаю до трех, и мы начинаем стрелять. Главный и, судя по всему, его заместитель, умирают мгновенно, заваливаясь на спину. Возникает мгновение тишины, которое нарушают новые щелчки. Еще минус два. Оставшиеся в живых три бандита разбегаются, прячась за палатками.

Самый слабый и, судя по всему, самый трусливый побежал из лагеря. Даю знак рыське следовать за ним, но быть осторожной. Сам двинулся к оставшимся, медленно продвигаясь и резко вскидывая автомат на каждый шорох. Затаились, убийцы... Хм, я так-то тоже убийца, но я женщин и детей не трогаю, а на всякое отребье, что само с радостью нападет на меня и убьет, моя совесть внимание почти перестала обращать.

Слышу крик и из ближайшей палатки выскакивает амбал с огромной саблей. Я успеваю повернуться и выпустить очередь, как в спину ударяется что-то и слышен глухой звук. Отпрыгиваю и с разворота начинаю поливать второго бандита свинцом, пока тот думал, как в меня ножик не влез. Это первый раз, когда бронежилет выручает. Смотрю на карту. Рыська убежала недалеко, медленно возвращается, красной точки не видно. Там, где она находится, карта “в тумане”, но её все-равно отображает. Задумавшись, открыл меню группы. Там видна полоска жизней и маны. Полная, значит, девочка цела. Труп бандита тащит, что ли?

Решил пока осмотреть палатки. В четырех не было ничего ценного. В одной был сундук с дорогой одеждой, видимо, награбленной, а в последней палатке был небольшой сундучок с золотыми монетами и небольшими драгоценными камнями. Помимо этого был большой сундук со всевозможным оружием: и одноручные мечи, и двуручные, и луки, и арбалеты... рядом лежало несколько копий, деревянных щитов и железных кирас. К сожалению, ничего магического я не нашел. Пока осматривал все вещи, рыська наконец пришла и, как я и думал, притащила за ногу тело последнего бандита с тремя пулями в груди.

— Ты как, в порядке? — Уточнил на всякий случай, на что получил кивок. — Как думаешь, эти монеты в империи торговцы принимают?

— Да. Насколько я знаю, во всех королевствах и империях восточного континента одинаковые деньги. — Сказала Лисанна.

— Хорошо, а тут много денег? Без камней, только монет это много?

Перебирая их, рыська задумчиво ответила:

— Думаю, в небольшом городе можно дом купить. Не самый дорогой, но приличный. И еще останется.

— Значит, это хорошо. Давай закончим здесь и отправимся искать и нам место для палатки, уже поздно.

— Мгм. — Ответила котейка, кивнув, и я принялся подбирать все, до чего еще руки дотягивались, а потом мы пошли дальше на запад.

Я не переставал любоваться сказочностью леса. Ночью он был особенно прекрасным: каждая волшебная птица с переливающимися разными цветами перьями, каждое растение, все создавало свою, словно отдельную от остального мира атмосферу.

Некоторые деревья были расписаны странными символами, которые испускали синий свет. Со слов лисанны, деревья уже вырастают имея такие символы, и что это происходит из-за перенасыщения маной. Если её становится очень много, растения инстинктивно могут направлять её, создавая руны, которые являются природными зачарованиями. Звери и люди направляют ману в ядро, растения — в руны, и только неодухотворенные предметы не могут ею управлять, и тогда за дело берутся мастера-артефакторы.

Но иногда в предмете может жить злой дух или душа, и они могут сами направлять ману. Таким образом на предмете тоже появляются руны, как естественные на деревьях, но на предметах со злым духом руны будут сиять красным словно магма, а руны предметов с добрыми душами будут сиять чистым белым или серебряным светом. И чем чище душа, тем ярче и чище будет свечение. Говорят, такое свечение очень не любят злые духи, и две вещи с духом и душой не могут находиться рядом. Они будут подавлять друг друга, а сияние рун тускнеть, и в зависимости от того, в каком предмете останется больше энергии, тот изгонит дух/душу другого. Однако это касается только злых духов и душ с белым свечением. Серебряное свечение всегда побеждает и изгоняет злых духов.

Найдя подходящее место, мы разместили палатку, и я еще разместил звуковые ловушки, чтобы увеличить свой радиус обнаружения, а с ним и Кира меня разбудит.

Бронежилеты мы с рыськой сняли, оружие положили рядом, но спать остались в одежде. Напоследок я решил посмотреть, сколько получил на распылении всех вещей кроме монет. Кира сообщила, что в общем у меня чуть больше четырех тысяч.

Малышка прижалась ко мне, и я моментально уснул после тяжелого дня.

http://erolate.com/book/1284/36019